

Гу Хуай был на мгновение очарован красотой Му Цы с заплаканными глазами.

Он не мог не восхищаться тем, насколько поразительно привлекательным выглядел этот мужчина, даже когда плакал. Он словно воплотил в себе самую суть живописной сцены, где цветы груши опадают под легким дождем.

Его поднятая рука, занесенная для удара, заколебалась, а затем опустилась.

Гу Хуай не удержался и прокомментировал это со смесью веселья и разочарования:

- Почему ты плачешь? Разве не ты ударил меня первым?

По правде говоря, по сравнению с первой пощечиной Му Цы, ответный удар Гу Хуая был значительно более сильным. Половина щеки Му Цы распухла, а его светлую кожу украшало ярко-красное пятно.

Казалось, смущенный своими слезами, Му Цы изо всех сил пытался вырваться из рук Гу Хуая. Он забился под одеяло, как робкое существо, уткнувшись лицом в подушку.

Приглушенным голосом он произнес:

- Не смотри на меня, не смотри. Я не плачу...

Гу Хуай, с оттенком озорства, намеревался пристально посмотреть на него. Одной рукой он приподнял Му Цы за шею и заставил его посмотреть себе прямо в лицо.

- Ты не плачешь? Твое лицо залито слезами. Ты уверен, что не плачешь?

Му Цы настаивал:

- Я плачу не из-за тебя. Я плачу не из-за тебя, Цзи Юншу...

Гу Хуай был ошеломлен неожиданным использованием этого имени. Он спросил:

- Как ты меня только что назвал?

Возможно, почувствовав что-то неладное в его тоне, Му Цы открыл свои полные слез глаза и внимательно посмотрел на Гу Хуая.

Только тогда он понял, что этот человек был поразительно похож на Цзи Юншу, но в чертах

лица были едва заметные различия: более острые и глубокие брови, выразительные глаза и более короткие волосы, не говоря уже о его необычной одежде.

Рыдания Му Цы прекратились, когда он сосредоточился на этих различиях. Он рассеянно убрал несколько прядей волос, которые мешали ему видеть, и наклонился ближе, чтобы рассмотреть лицо Гу Хуая.

Это действительно был не Цзи Юншу. Цзи Юншу никогда бы не бросил на него такой холодный, незаинтересованный взгляд.

На мгновение Му Цы остолбенел и оглядел незнакомую обстановку. Он увидел необычную и ярко освещенную комнату, в которой не было свечей, но на стенах были замысловатые узоры.

Большие, от пола до потолка, окна выделялись на стенах, открывая вид на сверкающие огни шумного города снаружи.

Это окружение было за пределами понимания Му Цы. Он в замешательстве нахмурил брови, а затем посмотрел на Гу Хуая с оттенком паники.

- Кто ты такой? Где я? Почему я не умер?

Он прыгнул в колодец и должен был умереть. Как он мог оказаться в таком странном месте?

Гу Хуай, которому только что дали пощечину, сохранил хладнокровие:

- Я должен был задать тебе те же вопросы. Ты внезапно появился на заднем дворе семьи Гу и ударил меня, как только увидел. Ты единственный, кто почему то еще не умер после такого.

Он добавил:

- Единственная причина, по которой ты все еще жив, заключается в том, что ты довольно привлекателен, и я тобой заинтригован. Однако, если ты доставишь еще какие-нибудь неприятности, будь уверен, завтра ты не увидишь солнца.

Бай Лин, стоявший рядом с ним, кивнул в знак согласия, показывая, что их босс прав и что Му Цы следует сотрудничать.

Му Цы, казалось, не обратил внимания на угрозу и продолжал в замешательстве рассматривать Гу Хуая. Он упрямо спросил:

- Кто ты?

Это был первый раз, когда Гу Хуай столкнулся с подобным неповиновением с тех пор, как пришел к власти. Он был одновременно раздражен и заинтригован, поэтому решил проявить терпение. В конце концов, он редко терял самообладание в присутствии таких красавцев.

Гу Хуай спокойно объяснил:

- Я Гу Хуай. Ты вторгся в особняк семьи Гу и не знаешь, кто я такой?

Му Цы покачал головой и ответил:

- Я не знаю, где я. Я должен был...

Его голос прервался, когда он почувствовал внезапную головную боль. Он нахмурился и добавил:

- Я должен был быть в саду. Я прыгнул в колодец, а потом...

Гу Хуай выгнул бровь и перебил:

- Только не говори мне, что тебя унесло течением после того, как ты прыгнул в колодец. Позволь мне быть откровенным. Если у тебя есть какие-то скрытые мотивы или за этим стоит главный вдохновитель, в твоих интересах признаться сейчас. В противном случае, не обвиняй меня в жестокости.

Му Цы непонимающе посмотрел на Гу Хуая, казалось, он не понимал, о чем тот говорит.

Достойный глава семьи Гу немного вышел из себя, но все же принял сидячее положение и сказал глубоким голосом:

- Я задам тебе вопрос, а ты ответишь мне. Ты понял?

Му Цы смущенно посмотрел на него и кивнул.

Гу Хуай спросил:

- Имя?

Му Цы колебался, прежде чем ответить.

- Меня зовут Му Цы.

Гу Хуай продолжил расспросы.

- Твой возраст?

- Двадцать три.

- Ты еще молод. Рост и вес?

Му Цы выглядел озадаченным.

- Что это?

Бай Лин, подслушав разговор, вмешался:

- Он спрашивает о твоём физическом состоянии. Какой у тебя рост и сколько ты весишь?

Му Цы, который теперь все понял, ответил:

- Я не знаю своего роста и веса. Меня никогда не измеряли.

Гу Хуай решил уточнить:

- У тебя есть девушка или парень?

Му Цы был озадачен этой концепцией.

- Что такое девушка?

Бай Лин объяснил:

- Девушка - это особа противоположного пола, с которой у тебя романтические отношения. В будущем она может стать твоей женой.

Му Цы понял и ответил:

- Ты имеешь в виду наложницу? Нет, не думаю.

Гу Хуай был поражен.

- Наложница? Кем ты себя возомнил, императором?

Му Цы запаниковал:

- Нет, не так. Я всего лишь непопулярный седьмой принц.

- .....

В комнате воцарилась тишина, Бай Лин тихонько подозвал доктора и спросил:

- Вы проверяли его мозг? Может, он повредил голову, когда упал в бассейн?

У Гу Хуая были свои подозрения, учитывая необычное поведение Му Цы. Он вспомнил о старинном костюме, который нашел в своем кабинете, и велел Бай Лину и доктору покинуть комнату.

Бай Лин на мгновение заколебался, он испугался, что Му Цы - убийца, подсланный другими, но, глядя на хрупкого молодого человека, он совсем не походил на убийцу. Итак, он вышел.

.

Как только они остались одни в просторной комнате, тишина стала почти осязаемой. Гу Хуай мог слышать каждый вздох Му Цы. Казалось, этот человек дышал так осторожно, как будто делал все возможное, чтобы свести к минимуму свое присутствие.

Намеренно приблизившись, Гу Хуай посмотрел в заплаканные глаза Му Цы и перешел на полуигровой тон.

- Ты принял меня за кого-то другого?

Му Цы отвел взгляд и ответил:

- Я на мгновение растерялся. Я признаю это.

В его голосе слышалась легкая хрипотца.

Гу Хуай потянулся за стаканом воды, стоявшим на прикроватном столике, и игриво помахал им перед глазами Му Цы.

- В таком случае, если ты назовешь себя, я дам тебе немного воды.

Му Цы не привык к такой мягкой угрозе, он нахмурился:

- Я уже говорил тебе, я седьмой принц династии И...

После этого он был ошеломлен и оглядел странную комнату, это убранство? Он действительно все еще из династии И?

Что это за страна? Она совершенно отличалась от того места, где он жил изначально.

Гу Хуай рассмеялся, обычно у него был не такой хороший характер, но перед лицом этого маленького красавца он был очень терпелив:

- Хорошо, маленький седьмой принц, как ты оказался на моем заднем дворе?

Этот вопрос задел Му Цы за живое, и его тонкие ресницы опустились:

- Меня подставили. Чтобы бороться за свое наследство, мой старший брат послал кого-то спрятать в моей комнате мантию с драконом. После этого инцидента я прыгнул в колодец. Неожиданно я открыл глаза и оказался здесь... на твоём заднем дворе.

Он говорил правду, но он стер информацию о Цзи Юншу, который обманывал его в течение трех лет.

Му Цы искренне извинился:

- Я сожалею, что доставил тебе неприятности. И я виноват в том, что ударил тебя.

Когда он это говорил, на его лице уже был синяк, на самом деле пощечина Му Цы была не очень болезненной, но пощечина, которую Гу Хуай отвесил в ответ, была еще сильнее.

Гу Хуай уставился на его красное лицо и почувствовал редкое чувство вины.

Но Гу Хуай отнесся к этой истории с некоторым подозрением. Скептицизм Гу Хуая был вполне понятен. История Му Цы была невероятной. Идея о древнем принце, внезапно появившемся в 21 веке, казалась более подходящей для области научной фантастики или фэнтези.

Гу Хуай не мог не задаться вопросом, был ли Му Цы просто помешанным, имел ли он скрытые мотивы или был частью чего-то более сложного.

Тяга Гу Хуая к убийствам на протяжении многих лет вызвала у него желание позвать кого-нибудь, чтобы подвергнуть Му Цы пыткам и добиться признания, но, поразмыслив, он подавил

эту жестокую идею.

Восхищение Гу Хуая уникальной красотой Му Цы было неоспоримым, и это, казалось, разожгло его любопытство. Несмотря на осторожность, он не смог устоять перед обаянием этого загадочного гостя. Гу Хуай принял решение продолжить расследование ситуации, отправив кого-нибудь проверить подлинность личности Му Цы.

Гу Хуай встал и сказал:

- Уже очень поздно. Тебе нужно отдохнуть, поговорим завтра снова.

Му Цы встал вслед за ним. Гу Хуай посмотрел на него:

- Ты можешь вызвать врача если у тебя что-то болит.

Заботливый Му Цы не воспользовался этим жестом, он покачал головой и, пройдя мимо него, в изумлении прикоснулся к прозрачному пуленепробиваемому стеклу. Он обернулся и спросил:

- Что это?

- ...Стекло.

- Стекло? - Му Цы повторил слово и с любопытством посмотрел на свое отражение в стекле.

- Я никогда не видел стекла.

Гу Хуай посмотрел на его спину и сглотнул, этот молодой человек был одет в белый халат, обнажавший две его длинные и стройные ноги. Они были белыми и гладкими, отчего люди не могли оторвать от них глаз.

Гу Хуай пошевелил пальцами и почти не смог удержаться, чтобы не броситься к человеку и не прижать его к стеклянному окну, но его многолетняя настойчивость подавила это желание.

Его взгляд упал на лодыжки Му Цы. Они были такими тонкими, что он мог легко обхватить их одной рукой. Наверное, было бы очень приятно, если бы он раздвинул ему ноги на кровати.

Но если он это сделает, молодой человек наверняка заплачет, верно?

Гу Хуай подумал о том, как Му Цы только что необъяснимо заплакал и спрятался под одеяло, с затуманенными глазами, и огонь в нижней части его тела внезапно охватил все тело.

Что-то случится, если он задержится еще немного.

Впервые за все время Гу Хуай развернулся и почти поспешно вышел за дверь, не забыв запереть ее на ключ.

Прислонившись к двери и глубоко вздохнув, Гу Хуай вдруг подумал, что уже ночь. Если бы этот человек действительно путешествовал во времени, стал бы он пользоваться ванной?

<http://bllate.org/book/14257/1260893>